

Время, вперед!

Из реки по имени «Факт»

В шестой главе поэмы «Хорошо!» В. Маяковский описывает штурм Зимнего и сопутствовавшие ему события:

По этой // анфиладе // приветствиями
оранной
Монархам, // несущим // короны-
клады, -
бархатными залами, // раскатисты-
ми коридорами
гремели, // бились // сапоги и при-
клады.

Какой-то // смущенный // сукин
сын,
а над ним // путиловец - // нежной
папаше.

«Ты, // парнишка, // выкладывай // во-
рванные часы -
часы // теперича // наши!»

Между тем за этими строками стоит весьма любопытная реальная история, которую мне в свое время рассказал мой дядя Григорий Сергеевич Окунев, участвовавший в штурме Зимнего. За мужество в гражданской войне был награжден орденом Красного Знамени, а потом с 1921 года служил на Черноморском флоте. Был здесь замкомандующего.

Маяковский, уже известный в ту пору поэт, много и часто выступал в разных городах с чтением стихов и на диспутах о «месте поэта в рабочем строю». В августе 1924 года он приехал в Севастополь. Молодежь, окрыленная революционными идеями, встречала поэта восторженно, упивалась его стихами.

Краснофлотцы, тянувшиеся к поэтическому слову, объединились в литературном кружке при редакции газеты «Красный черноморец». К числу почитателей Маяковского принадлежал и Окунев, которому тогда было 24 года. Он воспользовался пребыванием поэта в Севастополе и пригласил его в гости к краснофлотцам. Маяковский горячо откликнулся, сказав, что давно мечтал побывать в Севастополе, воспетом в рассказах Львом Толстым, да и в годы гражданской войны этот город-порт проявил героизм, умножив славу русского флота.

В ту пору Черноморский флот имел, правда, весьма жалкий вид. В 1919 году он был почти весь потоплен самими моряками по приказу Ленина.

Встреча с краснофлотцами состоялась на уцелевшем крейсере «Коминтерн», который считался флагманом, и для солидности на нем соорудили третью, декоративную, трубу... Маяковский читал стихи. Потом затеял, как обычно, беседу, отвечал на вопросы моряков. Его привлекала их образная и яркая речь. Он живо откликался на матросские шутки со щепоткой соли. Узнав, что среди черноморцев есть бывшие участники октябрьского восстания в Петрограде, Маяковский попросил рассказать о тех днях.

Особенно его заинтересовал рассказ начальника штаба Черноморского флота Константина Душенова, бывшего аврорца, который во время штурма Зимнего командовал отрядом матросов. После ареста Временного правительства В. А. Антонов-Овсеенко распорядился отправить бывших министров в Петропавловскую крепость. Поручили это Душенову, и он под охраной матросов повез арестованных на грузовике. Между тем толпа, ворвавшаяся в Зимний дворец, рассыпалась по залам и анфиладам комнат. Люди, буквально ослепленные открывшейся их глазам роскошью, принялись хватать все, что попадало под руку: подсвечники, канделябры, картины, часы, фарфоровые вазы, посуду, срывали гобелены, гардины, портьеры. Началось растаскивание имущества, ставшего вдруг ничейным. То, что не могли унести, просто ломали...

Вернувшегося спустя какое-то время Душенова председатель реввоенкомитета назначил начальником охраны Зимнего. Одновременно приказал наладить охрану и всего имущества, ставшего, как он выразился, народным достоянием. Одновременно уточнил:

- Не исключено, что найдутся любители поживиться. Будьте начеку и действуйте решительно. Служителей дворца предупредите, что отвечают за каждую тряпку, а картины тем более. Все кладовые и хранилища опечатайте и поставьте часовых. Если потребуется, применяйте оружие.

- Не без труда удалось пресечь шабаш и навести порядок, - рассказывал Душенов. - Одного из мародеров, который, тяжело ранив матроса из охраны, пытался скрыться, я пристрелил сам.

Маяковский делал пометки в блокноте, задавал уточняющие вопросы.

Рассказы на корабле откликнулись спустя три года в юбилейной октябрьской поэме. Но факты, имевшие место в Зимнем, поэт преломил по-своему, подал их в праздничной, оптимистической тональности. Не случайно из всех предметов, которые пытались утащить из дворца, названных тогда моряками, Маяковский выбрал часы. Для него это был не просто один из ценных предметов, а выразительный символ времени, мысль о котором проходит через всю поэму.

И. ОКУНЕВ.

Московское отделение ВТО „Союзпечать“

36					
35					
34					
33					
32					
31					
30					
29					
28					
27					
26					
25					
24					
23					
22					
21					
20					
19					
18					
17					
16					
15					
14					
13					
12					
11					
10					
9					
8					
7					
6					
5					
4					
3					
2					
1					
№ строки	Дата и №	Сумма	М/О и №	Вост.	Кол.

Ф., и., о. материально ответственного лица

ДВИЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ПО СУБС

176

36					
35					
34					
33					
32					
31					
30					
29					
28					
27					
26					
25					
24					
23					
22					
21					
20					
19					
18					
17					
16					
15					
14					
13					
12					
11					
10					
9					
8					
7					
6					
5					
4					
3					
2					
1					
№ строки	Дата и №	Сумма	М/О и №	Вост.	Кол.

Форма № 402
и финансов СССР 27.XII.1973 г. № 323